

Научная статья. Политические науки
УДК 327(591+510)
DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-155-168

ИНТЕРЕСЫ И РОЛЬ КИТАЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕГО КОНФЛИКТА В МЬЯНМЕ ПОСЛЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В РСМ В 2021 ГОДУ

Георгий Андреевич СИЗОВ ¹

¹ РИСИ, Москва, Россия,
georgy.sizov@list.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6103-123X>

Аннотация: В статье анализируются текущие интересы и приоритеты Китая в вопросе урегулирования конфликта между центральным правительством в Нейпидо и вооруженными этническими организациями после прихода военных к власти в РСМ в феврале 2021 г. и углубления гражданского конфликта в этой стране. Особое внимание уделено различным факторам, влияющим на динамику дипломатии Пекина, а также используемым китайской стороной инструментам и стимулам, направленным на стабилизацию ситуации в Мьянме.

Ключевые слова: Китай, Мьянма, гражданская война, вооруженные этнические организации, посредничество

Для цитирования: Сизов Г.А. Интересы и роль Китая в урегулировании внутреннего конфликта в Мьянме после военного переворота в РСМ в 2021 году // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 4, № 4 (65). С. 155–168. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-155-168

Original article. Political Science

CHINA'S INTERESTS AND ROLE IN RESOLVING THE INTERNAL CONFLICT IN MYANMAR AFTER THE RSM MILITARY COUP IN 2021

Georgy A. SIZOV ¹

¹ RISS, Russia, Moscow,
georgy.sizov@list.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6103-123X>

Abstract: The article examines China's interests and current priorities in resolving the conflict between the central government in Naypyitaw and armed ethnic organizations following the coup d'état in Myanmar in 2021 and the deteriorating civil conflict in that country. The author focuses on various factors influencing Beijing's diplomacy, as well as the tools and incentives it uses to stabilize the situation in Myanmar.

Keywords: *China, Myanmar, civil war, armed ethnic organizations, mediation*

For citation: Sizov G.A. China's Interests and Role in Resolving the Internal Conflict in Myanmar after the RSM Military Coup in 2021. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 4, № 4 (65). Pp. 155–168. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-155-168

Внутренний конфликт в Республике Союз Мьянма (РСМ) традиционно является объектом повышенного внимания со стороны Китая, который имеет насыщенную историю взаимоотношений с этой страной и традиционно рассматривает ее в качестве своего стратегического партнера на Индокитайском полуострове, в том числе в контексте строительства Китайско-мьянманского экономического коридора^{*1}. В ходе защиты национальных интересов и обеспечения безопасности своего юго-западного приграничья КНР фактически является участником внутривосточного урегулирования в Мьянме, балансируя между центральным правительством в Нейпидо и различными вооруженными этническими организациями (ВЭО), оказывая поддержку сторонам и предоставляя посреднические услуги^{2,3}. Ранее, в 2016–2019 гг., Китай также активно участвовал в процессе обсуждения проблемы рохинджа в отношениях между Мьянмой и Бангладеш, стремясь стабилизировать обстановку в важном для «Пояса и пути» штате Ракхайн на фоне происходивших там столкновений⁴.

Приход военных к власти в Мьянме в феврале 2021 г. спровоцировал вооруженное противостояние между правительственными войсками и различными группами «продемократических» повстанцев под эгидой «Сил народной обороны» (СНО). Они представляют собой часть населения (преимущественно бамарцев), которая самоорганизовалась в ряд местных вооруженных группировок в целях

* Предложенный КНР в 2017 г. Китайско-мьянманский экономический коридор (КМЭК) является стратегически важным элементом инициативы «Пояс и путь» в Юго-Восточной Азии. В рамках данного инфраструктурного коридора ставится цель в будущем создать транспортную магистраль от китайской провинции Юньнань до мьянманского порта Чаупхью (штат Ракхайн) на берегу Бенгальского залива в обход Малаккского пролива, через который проходит большая часть внешней торговли КНР. Под эгидой КМЭК Китай предложил Мьянме 38 проектов, однако Нейпидо одобрил лишь девять из них. Общая стоимость экономического коридора оценивается в 20–25 млрд долл. США. В настоящее время его ключевыми элементами являются следующие объекты: глубоководный порт Чаупхью (1,3 млрд долл.) и соответствующая особая экономическая зона (ОЭЗ), железная дорога Чаупхью – Куньмин (свыше 10 млрд долл.), три приграничных ОЭЗ в мьянманских городах Канпикети (штат Качин), Мусе (штат Шан) и Чиншвехо (район Кокан штата Шан), а также проект городского строительства «Новый Янгон». Кроме того, в коридор входят функционирующие газопровод (с 2013 г.) и нефтепровод (с 2017 г.) Чаупхью – Куньмин.

противодействия власти военных в РСМ. Многие из этих ополченцев заявили о своей лояльности «Правительству национального единства» (ПНЕ), хотя на практике они чаще всего действуют независимо или под «крылом» ВЭО. Военный переворот в 2021 г. также вновь обострил конфликт Нейпидо с вооруженными этническими организациями, многие из которых не признали законность произошедших внутривнутриполитических изменений в стране⁵.

Основные параметры участия Китая в урегулировании внутреннего конфликта в Мьянма после военного переворота в 2021 г.

Как считается, КНР имеет четыре ключевых приоритета в отношении разворачивающегося внутреннего конфликта в РСМ. Первым из них является обеспечение стабильности и безопасности в китайско-мьянманском приграничье⁶. После февраля 2021 г. к этому добавилась задача устранения угроз для китайских граждан со стороны заметно разросшихся трансграничных организованных преступных группировок на севере Мьянмы (в первую очередь, занимающихся мошенническими операциями и торговлей людьми)^{7,8}. Пекин также заинтересован в стабилизации обстановки в РСМ в целях создания условий для успешной реализации крупных инвестиционных объектов в рамках Китайско-мьянманского экономического коридора (в частности, порта Чаупхью и железной дороги Чаупхью – Куньмин), которые были согласованы еще в ходе государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в январе 2020 г.⁹. Китайское руководство также исходит из необходимости препятствовать вмешательству Соединенных Штатов Америки и других недружественных государств в данный конфликт на стороне «Сил народной обороны».

В настоящее время Китай является единственным серьезным посредником между вооруженными этническими группировками на севере Мьянмы и центральным правительством в Нейпидо. В основе политики Пекина по содействию «примирению» между правительством и ВЭО лежит активная челночная дипломатия, мероприятия которой проводятся как на территории Мьянмы, так и в китайской провинции Юньнань. КНР стремится усадить за стол переговоров центральные власти и различные группировки, входящие в Федеративный комитет по политическим переговорам и консультациям (ФКППК, *Federal Political Negotiation and Consultative Committee*) – децентрализованную зонтичную структуру, объединяющую ключевые ВЭО в Мьянме (см. рис. 1)¹⁰. Лидером ФКППК выступает Объединенная армия штата Ва

(*United Wa State Army, UWSA*), которая традиционно является наиболее близкой к Китаю группировкой. UWSA активно взаимодействует с Мьянманской армией национального демократического альянса (*Myanmar National Democratic Alliance Army, MNDAА*) (этнические китайцы территории Коканг штата Шан) и Прогрессивной партией штата Шан (*Shan State Progress Party, SSPP*).

Другим важным членом ФКППК является Армия независимости Качина (*Kachin Independence Army, KIA*), которая начала активные боевые действия против правительственных сил после военного переворота в 2021 г. и наладила тесное сотрудничество с рядом группировок «продемократических» «Сил народной обороны», снабжая их стрелковым оружием и координируя совместную деятельность. В ФКППК также входят Армия Аракана (*Arakan Army, AA*) (ракхайнцы), Мьянманская армия национального демократического альянса (*Myanmar National Democratic Alliance Army, MNDAА*) и Таангская национально-освободительная армия (*Ta'ang National Liberation Army, TNLA*). Три эти группировки участвовали в «Северном альянсе» (*Northern Alliance*), лидером которого была Армия независимости Качина. Однако в 2019 г. они образовали свое объединение – «Братский альянс» (*Brotherhood Alliance*) с целью продолжить военное давление на правительственные войска в штате Шан. Вслед за этим AA, MNDAА и TNLA значительно укрепили связи с UWSA, которая стала их главным источником политической и военной поддержки. После военного переворота в Мьянме в 2021 г. группировки «Братского альянса» формально не поддержали «Правительство национального единства» и СНО, хотя и выступили против политики военных, а также начали оказывать значительную поддержку «революционным силам».

Рис. 1. Основные вооруженные этнические организации – участники внутреннего конфликта в Мьянме. **Источник:** International Institute for Strategic Studies.

В настоящее время в рамках участия во внутримьянманском процессе КНР, по сообщениям СМИ, поддерживает весьма ограниченные неофициальные контакты с «Правительством национального единства» в целях защиты своих коммерческих интересов. В 2022–2023 гг. ПНЕ не раз заявляла о своей готовности взаимодействовать с Китаем¹¹. В январе 2023 г. «министр иностранных дел» оппозиционных сил позитивно отозвалась о политике КНР на мьянманском направлении и подчеркнула, что «революция» в Мьянме «не нанесет ущерба интересам и долгосрочному стабильному развитию стран региона». В основном Пекин связывался с представителями ПНЕ по вопросам защиты предприятий, построенных в Мьянме на китайские инвестиции, которые становились объектами вооруженных нападений «революционных» группировок. Такая ситуация, к примеру, возникла в январе 2023 г., когда были подорваны линии электропередач, ведущих к никелевому заводу в Тагауне, являющемуся совместным предприятием КНР и РСМ. Вместе с тем более содержательного диалога между Пекином и ПНЕ, судя по всему, налажено не было¹².

Нарастание угроз китайским интересам как ключевой фактор активизации политики Пекина в отношении конфликта в РСМ

В первые полгода после военного переворота в Мьянме в феврале 2021 г. Пекин, не будучи уверенным в устойчивости нового правительства и силе оппозиции, проводил во многом выжидательную политику в отношении развивавшейся в стране ситуации¹³. В этом контексте китайская сторона обозначила намерение сотрудничать с другими государствами и играть «конструктивную роль в восстановлении социальной стабильности и возобновлении демократических преобразований в ближайшее время»¹⁴. Однако рост числа столкновений между «продемократическими» повстанцами и Нейпидо, а также новые вспышки насилия на периферии РСМ с участием вооруженных этнических организаций заставили КНР проводить более активную дипломатию на мьянманском направлении.

В конце августа 2021 г. Сунь Госян, Специальный посланник Министерства иностранных дел Китая по делам Азии*, впервые после военного переворота посетил Мьянму, где находился около недели с официальным визитом. В ходе него Сунь встретился с представителями

* Традиционно именно данные спецпосланники китайского МИД курируют вопросы политического урегулирования конфликтов между центральным правительством Мьянмы и вооруженными этническими организациями.

военного руководства РСМ. В декабре 2021 г. при посредничестве КНР прошла встреча с представителями шести наиболее крупных вооруженных этнических организаций (*UWSA, NDAA, AA, TNLA, MNDAA* и *SSPP*). По информации мьянманского издания *The Irrawaddy*, мероприятие проводилось в соответствии с «политикой Китая по примирению сторон» и продвижению переговоров между ними¹⁵.

Сохранение правительством военных относительно устойчивости и начало украинского кризиса несколько отодвинули на второй план мьянманское направление китайской дипломатии в первой половине 2022 г. Только в июле 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И посетил Мьянму и на встрече со своим коллегой Вунна Маун Лвином призвал руководство этой страны к диалогу с оппозицией, а также выразил ожидание, что все стороны в Мьянме будут «придерживаться рациональных консультаций» и «стремиться к достижению политического примирения». В ходе данной встречи Китай также обозначил важность политической и социальной стабильности РСМ¹⁶.

С конца 2022 г. КНР заметно активизировала посреднические усилия, направленные на организацию очных встреч между Нейпидо и членами Федеративного комитета по политическим переговорам и консультациям. Вероятно, новый импульс данному процессу придало заметное расширение связей «Правительства национального единства» с западными странами, что могло вызвать дополнительное беспокойство в Пекине¹⁷. Так, в ноябре 2022 г. ПНЕ заявила, что откроет свое представительство в Вашингтоне. Уже в декабре 2022 г. президент США Дж. Байден подписал закон об оборонном бюджете страны на 2023 г., в который был также инкорпорирован *BURMA Act* (принятый в Палате представителей еще в апреле 2022 г. и обсуждавшийся в Сенате Конгресса США в тот момент). Данный закон уполномочил американскую президентскую администрацию оказывать нелетальную помощь вооруженным группировкам, сопротивляющимся правительству военных в РСМ. Кроме того, в феврале 2023 г. начали появляться сообщения о том, что несколько американцев бирманского происхождения, ранее служивших в вооруженных силах США, осуществляют подготовку ряда группировок «продемократических» повстанцев на границе с Таиландом.

На этом фоне в декабре 2022 г. был назначен новый Специальный посланник МИД КНР по делам Азии Дэн Сицзюнь, которые ранее работал на аналогичной должности по вопросам Афганистана (2015–2020 гг.) и занимал пост посла Китая при АСЕАН (2020–2022 гг.). В конце декабря 2022 г. Дэн провел свою первую встречу с семьей

группировками – членами ФКППК. Как сообщается, в ходе переговоров китайский дипломат подчеркнул, что Пекин будет более активно заниматься проблемами нестабильности на границе, а также якобы призвал ВЭО дистанцироваться от «Правительства национального единства» по причине его чрезмерного сближения с Западом¹⁸. На этом фоне в мьянманских СМИ также начали появляться сообщения о том, что Пекин оказывает давление на Объединенную армию штата Ва с целью ограничить продажи китайского вооружения другим ВЭО и «продемократическим» повстанцам.

Вследствие обострения вооруженных столкновений на территории Мьянмы Пекин инициировал новый раунд посреднической активности, начиная с февраля 2023 г.¹⁹ Так, в первой половине 2023 г. прошли по меньшей мере четыре встречи Нейпидо с *MNDAA*, *TNLA* и *AA*. Между многими этими мероприятиями представители китайского МИД осуществляли весьма интенсивную челночную дипломатию между Нейпидо и участниками ФКППК. При этом представители вооруженных группировок в различных комментариях для СМИ не скрывали, что данные переговоры не состоялись, если бы не влияние КНР²⁰. В апреле 2023 г. лидеры этнической группировки *TNLA* фактически публично признали наличие давления со стороны Китая, требующего подписать соглашение о прекращении огня с нынешними властями Мьянмы и сосредоточиться на экономических вопросах.

При этом в марте 2023 г. семь крупнейших ВЭО – членов ФКППК приняли документ, где была выражена благодарность Китаю за его участие в решении внутреннего конфликта в РСМ и декларировалось стремление развивать сотрудничество с Пекином по обеспечению стабильности на границе²¹. Подобные заявления продемонстрировали то, что ВЭО в целом готовы учитывать интересы Пекина и не вести масштабных боевых действий в районах, соседствующих с территорией КНР, а также защищать китайские коммерческие интересы. В июле 2023 г. представители *MNDAA*, *TNLA* и *AA* подчеркнули, что готовы противодействовать всем, кто «подрывает иностранные инвестиционные проекты», вымогает деньги у зарубежных компаний и осуществляет торговлю людьми на территории Мьянмы. Данный шаг был воспринят многими наблюдателями как свидетельство влияния Пекина, который выражал недовольство военной кампанией «Братского альянса» в тот период²².

На фоне отсутствия значительного прогресса во внутримьянманских переговорах и усиления социально-политической нестабильности на территории РСМ во второй половине 2023 г. Китай фактически

использовал в своих интересах наступательные планы вооруженных этнических организаций. Начиная с сентября 2023 г. КНР усилила давление на UWSA и MNDAА с целью добиться от них выдачи как высокопоставленных, так и рядовых деятелей мошеннических группировок (преимущественно этнических китайцев), чья деятельность достигла угрожающих масштабов в последние годы. Сообщается, что в результате UWSA провела рейды по 40 и более нелегальным объектам в районах своего контроля и передала китайским властям свыше 4 тыс. человек и десятки тысяч электронных устройств с доказательствами деятельности преступных группировок^{23,24}.

В октябре 2023 г. группировки «Братского альянса» в ходе проведения «Операции 1027» захватили ряд важных территорий в штатах Чин, Ракхайн и Шан, в том числе (как заявляется) около 200 военных баз правительственных войск РСМ и четыре контрольно-пропускных пункта на китайско-мьянманской границе (см. рис. 2)²⁵. КНР фактически поддержала данную операцию, поскольку три ВЭО обещали пресечь деятельность транснациональных преступных группировок в китайско-мьянманском приграничье²⁶, которые были причастны к масштабному онлайн-мошенничеству и торговле людьми (в последние годы около 120 тыс. граждан КНР были обманом заманены на территорию РСМ). Ранее руководство Китая неоднократно просило правительство в Нейпидо принять меры для противодействия этим угрозам, однако не добилось существенного результата.

Успех наступательных операций «Братского альянса» и поражение правительственных войск подтолкнули руководство КНР к поиску нового баланса во внутреннем конфликте в Мьянме, в виду чего Китай продемонстрировал намерение оказать более решительную поддержку военному руководству РСМ. В середине декабря 2023 г. Нейпидо заявил о том, что китайская сторона выступила посредником в переговорах и процессе выработки соглашения о прекращении огня между правительственными войсками и членами «Братского альянса»²⁷. В январе 2024 г. было достигнуто перемирие, однако оно продлилось до конца июня с.г. В начале августа 2024 г. «Братский альянс» захватил г. Лашо в штате Шан, что стало весьма неожиданным поражением правительственных войск. По некоторым данным, ВЭО также начали планировать боевые действия в направлении г. Мандалай, который является важным логистическим хабом между центральной и северной частью РСМ.

Сложившееся положение вызвало новые опасения у руководства КНР, и оно усилило давление на «Братский альянс» с целью вернуть

стороны к соблюдению режима прекращения огня²⁸. Китайские политические обозреватели отмечают, что данная ситуация поставила Пекин в довольно трудное положение, поскольку он не готов безусловно поддерживать правительство военных и их силовой подход к решению внутривнутриполитических проблем. Однако КНР была также обеспокоена перспективой еще более масштабной дестабилизации Мьянмы на фоне коллапса нынешней власти в Нейпидо и победы оппозиционных «Сил народной обороны»²⁹. Особенно угрожающие последствия приобрела обстановка в связи с расширением зон контроля другими вооруженными этническими организациями в РСМ. Так, к примеру, к лету 2024 г. Армия Аракана фактически захватила 9 из 17 городских районов штата Ракхайн и большую часть мьянманско-бангладешской границы. При этом к июню 2024 г. все ВЭО удерживали в общей сложности 11 из 18 крупнейших городов на границе с Китаем³⁰ (см. рис. 2).

Рис. 2. Карта территориального контроля и районов деятельности основных вооруженных этнических формирований и оппозиционных сил в Мьянме на июнь 2024 г. *Источник:* The Economist.

На фоне заметного ухудшения положения мьянманских военных в середине августа 2024 г. министр иностранных дел КНР Ван И совершил визит в РСМ и встретился с военным лидером страны Мин Аун Хлайном. В ходе переговоров глава китайской дипломатии подчеркнул, что его страна не заинтересована в эскалации гражданского конфликта в Мьянме, поэтому сторонам необходимо проявлять сдержанность и вернуться к переговорам³¹. В том же месяце Народно-освободительная армия Китая провела уже четвертые с октября 2023 г. учения на границе с Мьянмой, что, по мнению наблюдателей, было призвано послать сигнал о готовности Пекина защищать свои интересы в РСМ и не допустить полного поражения правительственных войск^{32,33}.

Согласно изданию *The Irrawaddy*, в августе 2024 г. Спецпосланник МИД по делам Азии Дэн Сицзюнь сообщил лидерам UWSA, что армия Мьянмы является «основательницей страны» и что никто не может заменить ее в этой уникальной роли. Именно поэтому Пекин не примет крах правительства военных и победу ПНЕ или связанных с ней вооруженных группировок. Китайский дипломат призвал лидеров UWSA не поставлять *MNDAA* и «Братскому альянсу» рекрутов, оружие, топливо и другие материалы, а также сообщил, что КНР ужесточила контроль на пограничных переходах, остановила поставки электроэнергии и ограничила торговлю с районами, контролируемые *MNDAA*³⁴.

Кроме того, Дэн Сицзюнь подчеркнул, что Китай не признает захват и удержание *MNDAA* города Лашо на севере штата Шан. КНР обвинила данную ВЭО в сотрудничестве с «поддерживаемом Западом» ПНЕ и «Силами народной обороны» с целью свержения властей в Нейпидо. Дэн раскритиковал группировку за то, что она во время «Операции 1027» вышла за пределы своей традиционной территории в области Кокан под предлогом сотрудничества с Пекином. Китайский дипломат также заявил, что, если *MNDAA* не выведет свои войска из Лашо, китайское правительство не снимет запреты, которые оно ввело в отношении группировки с начала августа. Спецпосланник также пообещал, что Китай примет «более жесткие меры» против *MNDAA*, если она не выполнит эти требования³⁵.

Реагируя на воздействие со стороны Пекина, в сентябре 2024 г. *MNDAA* заявила, что не будет «разделять страну» и стремиться к созданию независимого государства, не намерена взаимодействовать с «Правительством национального единства», а также пообещала не вести наступательные операции в направлении городов Мандалай и Таунджи в штате Шан. В начале октября 2024 г. организация также выпустила

уведомление, запрещающее ее бойцам ездить в США и Европу, а также распространять информацию, связанную с Мьянмой, через иностранные СМИ. По оценкам обозревателей издания *Nikkei Asia*, данные действия группировки с высокой долей вероятности стали результатом давления со стороны Китая³⁶.

Одновременно с этим во второй половине 2024 г. КНР продолжила подталкивать военное руководство Мьянмы к проведению выборов с целью установления предсказуемого правительства и стабилизации ситуации в стране. По оценкам экспертов, опрошенных изданием *South China Morning Post*, данные шаги направлены на создание гарантий сохранения военными представительства в будущем руководстве РСМ, которое может иметь разную конфигурацию в зависимости от хода нынешнего конфликта^{37,38}. В конце сентября 2024 г. в государственных СМИ Мьянмы было опубликовано предложение властей приступить к переговорам и политическому урегулированию вооруженных столкновений между правительством и ВЭО. Некоторые наблюдатели также посчитали этот шаг свидетельством воздействия со стороны Пекина.

Основные выводы относительно текущей вовлеченности КНР в конфликт в Мьянме и перспектив развития ситуации

В разворачивающемся внутреннем конфликте в Мьянме китайское руководство продолжает оказывать различную поддержку противоборствующим сторонам, изменяя баланс сил в зависимости от текущих потребностей своей политики в регионе и готовности партнеров КНР (как центрального правительства, так и ВЭО) учитывать ее интересы. При этом курс Пекина на более активное участие во внутримьянманском мирном процессе может быть продиктован в том числе теми опасениями, которые появились у китайского руководства относительно вмешательства других стран, преимущественно США, в конфликт в РСМ на стороне «продемократической оппозиции».

В настоящее время Китай обладает наибольшим числом рычагов воздействия на ситуацию в Мьянме, хотя его влияние далеко не абсолютно. Пекин сохраняет двойное отношение к военным: руководство страны очевидно рассматривает их в качестве одного из важных «столпов» государственности РСМ, интересы которого необходимо учитывать в мирном процессе. Однако одновременно с этим КНР продолжает избегать придания дополнительной международной легитимности

нынешним мьянманским властям во главе с Мин Аун Хлайном и настаивать на проведения всеобщих выборов в РСМ в 2025 г.

Китай делает ставку на ВЭО, когда это необходимо для защиты китайских интересов, что наглядно было продемонстрировано во второй половине 2023 г. Однако в настоящее время фокус усилий КНР все же в большей степени направлен на стабилизацию позиций военных. Китайская сторона дает понять вооруженным этническим организациям в РСМ, что не допустит коллапса правительства в Нейпидо и неконтролируемой дестабилизации государства. В этом же ключе стоит рассматривать значительно усилившееся летом 2024 г. давление Китая на группировки «Братского альянса» (AA, MNDAА и TNLA) и тесно сотрудничающую с ним UWSA. Это воздействие касается не только ограничений материальных возможностей данных ВЭО, но и получения политических гарантий по сокращению их связей с «Правительством национального единства» и представителями «Сил народной обороны», которые укрепляют контакты с Западом.

В настоящее время, как представляется, целью КНР остается создание такой ситуации, при которой ни одна из сторон в Мьянме не будет находиться на грани поражения, но и не сможет одержать верх над своим оппонентом. Такой подход призван дать понять вооруженным этническим организациям и правительству, что им бессмысленно вести противостояние и необходимо садиться за стол переговоров, чтобы вернуть политическую и экономическую ситуацию в РСМ в стабильное русло. В этом контексте посредничество Пекина в переговорах между Нейпидо и ВЭО играет роль еще одного канала коммуникации приоритетов Китая, а также представляет собой один из способов «хеджировать» угрозы для интересов страны в условиях складывающейся в Мьянме обстановки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

СИЗОВ Георгий Андреевич, Старший эксперт Центра координации исследований, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 24.10.2024;
одобрена после рецензирования 15.11.2024;
принята к публикации 27.11.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Georgy A. SIZOV, Senior Expert, Research Coordination Center, Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia

The article was submitted 24.10.2024;
approved 15.11.2024;
accepted to publication 27.11.2024.

¹ Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль Мьянмы в китайской инициативе «Пояс и путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. №3. С. 439–449.

- ² Симония А.А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34. С. 173–174.
- ³ Fire and Ice: Conflict and Drugs in Myanmar's Shan State // International Crisis Group Report № 299. 08.01.2019. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/299-fire-and-ice-conflict-and-drugs-myanmars-shan-state>
- ⁴ 中緬孟就加快推动缅甸若开邦避难民众遣返达成积极共识 // 中国外交部 (Китай, Мьянма и Бангладеш достигли позитивного консенсуса по вопросу ускорения репатриации людей, спасающихся от насилия в штате Ракхайн, Мьянма // МИД КНР). 19.01.2021. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/t206_676764/xgxw_676770/202101/t20210119_9300154.shtml
- ⁵ Fawthrop T. Myanmar's Ethnic Groups Join Together to Reject Military Rule // The Diplomat. 27.02.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/02/myanmars-ethnic-groups-join-together-to-reject-military-rule/>
- ⁶ 王毅同缅甸外长温纳貌伦举行会谈 // 中国外交部 (Ван И провел переговоры с министром иностранных дел Мьянмы Винной Маун Лвином // МИД КНР). 01.04.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/t206_676788/xgxw_676794/202204/t20220401_10663260.shtml
- ⁷ 秦刚: 希望缅方严厉打击网络诈骗 // 中国外交部 (Цинь Ган: надеемся, что Мьянма будет жестко бороться с кибермошенничеством // МИД КНР). 03.05.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/t206_676788/xgxw_676794/202305/t20230503_11069823.shtml
- ⁸ Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference on July 18, 2023 // PRC Ministry of Foreign Affairs. 18.07.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/lxjzh/202405/t20240530_11347566.html
- ⁹ Beijing Tells Regime It Fears Attack on Its Oil, Gas Pipelines in Myanmar // The Irrawaddy. 24.09.2021. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/beijing-tells-regime-it-fears-attack-on-its-oil-gas-pipelines-in-myanmar.html>
- ¹⁰ FPNC: Best Friends, Worst Enemies // Burma News International. 21.06.2024. URL: <https://www.bnionline.net/en/news/fpnc-best-friends-worst-enemies>
- ¹¹ Thiha A. Unraveling China's Strategic Re-engagement in Myanmar // The Stimson Center. 30.06.2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/unraveling-chinas-strategic-re-engagement-in-myanmar/>
- ¹² Strangio S. Myanmar's Shadow Government Issues 10-Point China Policy // The Diplomat. 03.01.2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/01/myanmars-shadow-government-issues-10-point-china-policy/>
- ¹³ Kironska K. China's stance towards Myanmar following the 2021 military coup // Central European Institute of Asian Studies. 02.10.2023. URL: <https://ceias.eu/chinas-stance-towards-myanmar-following-the-2021-military-coup/>
- ¹⁴ 2024年8月15日外交部发言人林剑答记者问 // 外交部 (Ответы представителя МИД Линь Цзяня на вопросы журналистов 15 августа 2024 года // МИД). 15.08.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/202408/t20240815_11474254.shtml
- ¹⁵ China Facilitates Myanmar Junta and Ethnic Armies' Talks // The Irrawaddy. 16.12.2021. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/china-facilitates-myanmar-junta-and-ethnic-armies-talks.html>
- ¹⁶ 王毅同缅甸外长温纳貌伦举行会谈 // 外交部 (Ван И провел переговоры с министром иностранных дел Мьянмы Вунна Маун Лвином // МИД). 03.07.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzbzd/202207/t20220703_10714614.shtml
- ¹⁷ Michaels M. What China's growing involvement means for Myanmar's conflict // International Institute for Strategic Studies. 07.08.2023. URL: <https://myanmar.iiss.org/analysis/chinas-growing-involvement>
- ¹⁸ China's new Special Envoy to Myanmar Meets Ethnic Armed Organizations // The Irrawaddy. 29.12.2022. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/chinas-new-special-envoy-to-myanmar-meets-ethnic-armed-organizations.html>
- ¹⁹ Chinese envoy meets leaders of three northern Myanmar ethnic armed groups // Burma News International. 25.02.2023. URL: <https://www.bnionline.net/en/news/chinese-envoy-meets-leaders-three-northern-myanmar-ethnic-armed-groups>
- ²⁰ Peace Talks in Myanmar Highlight China's Increasing Influence // Voice of America. 04.06.2023. URL: <https://www.voanews.com/a/peace-talks-in-myanmar-highlight-china-s-increasing-influence/7122243.html>

- ²¹ Ethnic minority strength crucial for establishment of federal democratic union FPNCC statement // Burma News International. 17.03.2023. URL: <https://www.bnionline.net/en/news/ethnic-minority-strength-crucial-establishment-federal-democratic-union-fpncc-statement>
- ²² Three Northern Brotherhood Alliance Statement Geared Towards Protecting China's Business Projects // Burma News International. 08.07.2023. URL: <https://www.bnionline.net/en/news/three-northern-brotherhood-alliance-statement-geared-towards-protecting-chinas-business>
- ²³ Clapp P., Tower J. Myanmar's Junta is Losing Control of Its Border with China // United States Institute of Peace. 08.11.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/11/myanmars-junta-losing-control-its-border-china>
- ²⁴ Myanmar Junta Hails Chinese Scammer Arrests // The Irrawaddy. 02.07.2024. URL: <https://www.irrawaddy.com/news/myanmar-china-watch/myanmar-junta-hails-chinese-scammer-arrests.html>
- ²⁵ China is backing opposing sides in Myanmar's civil war // The Economist. 19.12.2023. URL: <https://www.economist.com/asia/2023/12/19/china-is-backing-opposing-sides-in-myanmars-civil-war>
- ²⁶ Clapp P.A.; Tower J. A Criminal Cancer Spreads in Southeast Asia // United States Institute of Peace. 26.06.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/06/criminal-cancer-spreads-southeast-asia>
- ²⁷ Myanmar military meets rebel groups with China's help - junta spokesperson // Reuters. 11.12.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/myanmar-military-meets-rebel-groups-with-chinas-help-junta-spokesperson-2023-12-11/>
- ²⁸ Yumlembam O. Decoding China's multi-stakeholder strategy in Myanmar // Observer Research Foundation. 17.10.2024. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/decoding-chinas-multi-stakeholder-strategy-in-myanmar>
- ²⁹ 缅甸乱局：中国如何平衡砝码？ // 大刘说说 (Хаос в Мьянме: каким образом Китай проводит политику балансирования?) // Канал «Говорит Да Лю»). 27.08.2024. URL: <https://baijia-hao.baidu.com/s?id=1808533124032626274>
- ³⁰ Myanmar's rapidly changing civil war, in maps and charts // The Economist. 26.07.2024. URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2024/07/26/myanmars-rapidly-changing-civil-war-in-maps-and-charts>
- ³¹ 缅甸领导人敏昂莱会见王毅 // 外交部 (Лидер Мьянмы Мин Аун Хлайн провел встречу с Ван И // МИД). 14.08.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjzbzhd/202408/t20240814_11472477.shtml
- ³² China Backs Neighboring Junta as it Widens Airstrikes in War of Survival // Newsweek. 15.10.2024. URL: <https://www.newsweek.com/china-myanmar-news-junta-war-diplomacy-burma-conflict-1968533>
- ³³ Paing T.A. China in Myanmar: How the Game-Changing Neighbor Would Continue to Maintain Its Influence // The Stimson Center. 26.08.2024. URL: <https://www.stimson.org/2024/china-in-myanmar-how-the-game-changing-neighbor-would-continue-to-maintain-its-influence/>
- ³⁴ Is China Really Pulling the Strings of Myanmar's Ethnic Armies? // The Irrawaddy. 17.10.2024. URL: <https://www.irrawaddy.com/opinion/analysis/is-china-really-pulling-the-strings-of-myanmars-ethnic-armies.html>
- ³⁵ Leak reveals secret meeting between China's envoy, Wa group on controlling MNDAA // Asia News Network. 08.10.2024. URL: <https://asianews.network/leak-reveals-secret-meeting-between-chinas-envoy-wa-group-on-controlling-mndaa/>
- ³⁶ Myanmar conflict lines blurred by U.S.-China rivalry // Nikkei Asia. 17.10.2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Myanmar-Crisis/Myanmar-conflict-lines-blurred-by-U.S.-China-rivalry>
- ³⁷ Siow M. China pushes to secure Myanmar military a seat at the table as junta falters // South China Morning Post. 24.08.2024. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3275684/china-pushes-secure-myanmar-militarys-seat-table-junta-falters>
- ³⁸ Shi Jiangtao. Does China risk losing it all as it plays both sides in Myanmar's lengthy civil war? // South China Morning Post. 25.08.2024. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3275762/does-china-risk-losing-it-all-it-plays-both-sides-myanmars-lengthy-civil-war>